

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА:

ПОЛИТИЧЕСКОЕ НАПРЯЖЕНИЕ ВЫСОКОГО УРОВНЯ

ЖОАО МАРСЕЛУ ЭЛЕРТ МАЙА –
исследователь Фонда Жетулиу
Варгаса
Специально для РЖ

В современной Латинской Америке появление сильных и популярных лидеров, как правило левого толка, обусловлено двумя факторами. Во-первых, **недовольством электората либеральными реформами, которые проводились на протяжении 1990-х годов.** А во-вторых, **нестабильностью некоторых политических систем, не способных адекватно отстаивать интересы частного сектора или экономические интересы индейцев.**

Ситуация в Бразилии – особая тема. Приход к власти Луиса Игнасиу Лулы да Силвы в 2002 году не привел к разрыву с существовавшей политической системой. Этому не предшествовала и активная мобилизация народных масс. Лула пользуется поддержкой традиционных партий, а его экономическая политика разумна и «канонична». **В отличие от других лидеров в Латинской Америке, Лула никогда не пытался «изменить» Бразилию.**

В Латинской Америке встречаются и лидеры правого толка, для которых также характерны не самые ортодоксальные методы правления. Пример – президент Колумбии Алваро Урибе, который пытается внести поправки в конституцию, дающие ему

возможность быть избранным еще раз.

Сложно сказать, как долго продлится «левый уклон» в Латинской Америке. Все зависит от реального воплощения в жизнь обещанных социальных и политических программ, подразумевающих перемены. Политическое напряжение достигло очень высокого уровня, и большинству режимов приходится идти на радикальные меры, а не искать компромисс. Это может отрицательно сказаться на дальнейшем укреплении этих режимов. В этом смысле можно говорить об открытой поляризации политических сил, что нетипично для диктаторских режимов.

В Венесуэле даже «чавесисты» недовольны работой центрального правительства и критикуют власть за коррупцию, высокий уровень преступности и экономический кризис. Однако они **продолжают оставаться на стороне Уго Чавеса, так как считают, что ему нет достойной альтернативы.** Вполне возможно, что если оппозиции удастся начать диалог с низшими слоями населения и представить им единую платформу действий, то популярность лидеров вроде Чавеса значительно снизится. ■

РОССИЯ:

ЛЮБОЙ ПОЛИТИК У ВЛАСТИ – ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ПОПУЛИСТ

ВЛАДИМИР ЛАПКИН –
первый заместитель главного
редактора журнала «Полис», ве-
дущий научный сотрудник ИМЭ-
МО РАН.
Специально для РЖ

В начале 1940-х годов Карл Полани в своей эпохальной книге «Великая трансформация...», анализируя причины Великой депрессии 1930-х годов и условия, позволившие США реализовать эффективную стратегию его преодоления, указал на решающую роль, соответственно, *утраты и способности* общества вернуть себе *контроль над рыночной экономикой.* В условиях нынешнего кризиса критерием такой эффективности по-прежнему остается способность общества вернуть себе функцию саморегулирования и самоорганизации для защиты своих интересов, не полагаясь на фикцию «саморегулирующегося рынка». К сожалению, **возможности стихийной самоорганизации современного общества во многом утрачены.** Популизм является своего рода имитационной формой соответствующих механизмов самоорганизации. И его успехи тем очевиднее, чем **беспомощнее общество перед вызовами кризиса.** Поэтому сам факт непонимания природы текущего кризиса и неспособность к выработке адекватных мер противодействия ему означает неизбежность повсеместного подъема популизма.

Основную угрозу стабильности государства представляет собою не популизм – это всего лишь симптом непонимания властями существа происходящего и их неспособности адекватно отстаивать интересы общества, а именно эти непонимание и неспособность. Не стоит путать существо проблемы с ее внешними проявлениями.

Современные политические лидеры – политики медийной эры, когда «важнейшим из искусств является PR», поэтому популизм у них «в крови» и фактически любой из них способен стать лидером популистского движения (а многие изначально являются таковыми, например, Сильвио Берлускони, Никола Саркози, Барак Обама, не говоря об отечественных).

Неспособность к адекватной реакции на вызовы кризиса подталкивает политиков к реакции неадекватной, которая и реализуется в форме популистского проекта. Впрочем, известная доля популизма была и в действиях проводника «нового курса» Франклина Рузвельта. В ходе реализации любого резкого изменения политического курса, особенно в условиях кризиса, востребованными оказываются популистские приемы и практики. ■